

А. А. Саркисов

О распространении онагра (*Equus hemionus*) в приараксинских степях Армении

Вопрос о существовании онагра (*Equus hemionus*) в приараксинских степях исторической Армении имеет большое значение в разрешении ряда зоогеографических проблем.

К. А. Сатунин (8, 9, 10) разбирая фауну млекопитающих Кавказа, указывал на то, что приараксинские степи в Армении (Аралыхские пески) по видовому составу млекопитающих, генетически связаны, и видимо фауна этого участка происходит от фауны арало-каспийской низменности, и в то же время она отличается от фауны млекопитающих восточно-закавказских степей.

Автор считал, что фауна млекопитающих Аралыхских песков есть изолированный фрагмент аралокаспийских животных более древнего происхождения, чем фауна млекопитающих Куринской низменности.

Он пишет (8): „В 1900 году я открыл в Закавказье чрезвычайно интересный уголок с характерной арало-каспийской фауной и флорой. Это лежащие у подножья Арарата Аралыхские пески и прилегающая к ним степь Для меня представляется несомненным только то обстоятельство, что аралыхская фауна представляет собою остаток той фауны, которая некогда населяла низменность восточного Закавказья и северное побережье Каспийского моря и вероятно была оттеснена сюда с севера наступлением ледников“.

Далее он предполагал (10), что этот небольшой участок, расположенный у подножья Арарата и окруженный со всех сторон высокими горными хребтами, был связан с восточно-закавказскими степями только с северо-востока долиной Аракса. Связь между ними прервалась в более позднюю ледниковую эпоху, вследствие вулканической деятельности гор юго-восточного крыла Зангезурского хребта, образовавшую Араксинскую теснину в окрестностях Мегры.

„Участок, занимающий теснину Аракса, в настоящее время представляет лишь след пути, по которому прошла с востока на запад та фауна, которая населяет ныне Аралыхский участок. Несомненно в то время дорога эта была несравненно шире и местность имела степной характер“ (10).

Таким образом К. А. Сатунин считал, что фауна Аралыхских песков образовалась из представителей аралокаспийских степей, первоначально попавших в степи восточного Закавказья. В дальнейшем вследствие вторичного затопления этих низин и наступления ледников с севера, фауна эта была оттеснена на юго-запад через Араксинскую теснину в Аралыхские пески и вследствие вулканической деятельности гор и вообще горообразования в районе юго-восточного крыла Зангезурского хребта, связь аралыхской фауны с восточными степями Закавказья была прервана и участок этот был изолирован.

О путях проникновения в восточно-закавказские степи представителей арало-каспийской фауны К. А. Сатунин предполагал следующие три возможности (8):

1. Через степи северного берега Каспийского моря и по узкому проходу от восточной части главного Кавказского хребта до западного берега этого моря.

2. „Можно предположить бывшее существование моста поперек Каспийского моря от Апшеронского полуострова к Красноводскому заливу, так как Копет-даг можно рассматривать как продолжение Кавказского хребта“.

3. „Леса южного берега Каспийского моря сравнительно недавнего происхождения и геологически недавно этот берег был проходим для степных животных“.

Далее автор указывал: „Но ни одного из этих предположений невозможно доказать в настоящее время неоспоримыми фактами и каждое имеет факты и за, и против“.

Последний вариант возможности проникновения туранских животных в степи восточного Закавказья поддерживался А. М. Никольским (4), который считал что хотя и фауна годов Аралыхского участка, т. е. степей Армении, необходимо выделить в самостоятельный округ от степей восточного Закавказья, тем не менее следует считать, что аралыхская фауна годов имеет более иранское влияние, чем арало-каспийское.

А. Ф. Ляйстер (3), возражая против предположения К. А. Сатунина, считал, что фауна низин Арарата, а также гор юго-восточной Армении, которые покрыты нагорно-ксерофитной и полупустынной растительностью, образовалась вследствие проникновения сюда элементов иранской фауны.

Автор считает, что приведенные К. А. Сатуниным виды животных для доказательства родства аралыхской фауны с арало-каспийской, по количеству незначительны и не являются характерными, между тем как сам он почему то джейрана (*Gazella subguturosa* Güeld.) считает выходцем из прилегающих к Армении районов Ирана, но не признает как представителя арало-каспийской низменности.

По Нордману (6) джейран в начале прошлого столетия водился в араратских степях Армении. Автор пишет: „Se trouve dans la plaine, qui separe l'Ararat des moutagnes d'Adhalzik“.

У В. Блэнфорда (1876), описавшего фауну Ирана, о джейране имеются сведения только из восточной части страны.

В прилегающих к Армении районах Ирана джейранов нет и видимо его никогда не было. Джейран водится только в Муганской степи и по долине р. Куры, район которой К. А. Сатунин считал за „округ степей восточного Закавказья“.

Следовательно джейран мог проникнуть в Армению только через Араксинский проход из степей восточного Закавказья, но не из прилегающих к Армении иранских районов, тем более что провинция Иранского Азербайджана без Муганской степи представляется, из-за гористости, совершенно неподходящим местом для обитания этого пустынного животного.

Исследуя состав фауны млекопитающих Армении, Ирана и Малой Азии, мы пришли к выводу, что в образовании фауны млекопитающих приараксинских степей участвовали пришельцы как из Ирана и Малой Азии, так и существующее здесь определенное число видов проникших сюда из низин восточного Закавказья, видимо имеющее арало-каспийское происхождение (1945).

В этом отношении представляют некоторый интерес отрывочные сведения Моисея Хоренского об охоте и охотничьих хозяйствах дохристианской Армении.

Моисей Хоренский—армянский историк V века.

Его данные о животных, распространенных в Армении, интересны тем, что нет преувеличенности и видимо все его сообщения основаны на неопровержимых фактах.

Автор в четырех местах указывает на распространение в Арагатской долине онагров, на которых охотились армянские цари Аршакидской династии.

Приводим его сообщения (12).

1. Кн. 2-ая, глава 22, Царствование Артавазда и война с Римлянами.
„Он весь был предан яствам и питию: бродил, блуждал по болотам, по чаще тростников, по крутизнам, охотясь на онагров и кабанов“.

2. Кн. 2-ая, глава 41, Насаждение рощи, называемой Рощею рождения.

„Еруанд насадил также большую рощу на северной стороне реки, обвел ее стенами, впустил туда быстрых оленей, ланей, онагров и вепрей, которые размножились, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Он назвал ее Рощею Рождения“.

3. Кн. 2-ая, глава 61, Царствование Артавазда.

„Спустя несколько дней после вступления на престол Артавазда, при переезде через мост города Арташата, чтобы охотиться на кабанов и онагров у истоков р. Гина“.

4. Кн. 3-ая, глава 55, Вторичное воцарение Хосрова, а за ним Парсатануха.

„Случилось однажды, что царь, несясь стремительно за стадом онагров, очутился в непроходимых каменистых местах“.

Как видно из приведенных сообщений, во всех случаях автор имеет в виду прилегающий район р. Аракса, т. е. Араратскую низменность.

Возникает вопрос, не путает ли историк М. Хоренский какое-либо другое животное с онагром.

Название «*գին*», т. е. онагр встречается в ряде древне-армянских рукописей и в том числе в древнейшей библии на армянском языке, дошедший до нас (5).

В своде законов армяно-григорянской церкви, начатом, по данным историков, с 451 года, указывается на существование в Армении верблюда, онагра и зайца (рукопись).

В географии Армении Анании Ширакаци (VII век) отмечается о существовании в степях иранской части армянской земли (вероятно имеется ввиду долина Аракса) дикого осла (5).

Григор Нарэкаци (XI век) ясно указывает на распространение дикого осла—онагра в степях у подножья Арарата (5).

Следовательно, надо полагать, что не один М. Хоренский знал это животное, а о нем сообщали многие авторы как до, так и после него.

М. Хоренский с особой точностью указывает животных, которые водились в Армении, и даже не допускает ошибок в части их характерных мест обитания.

О кабанах автор пишет: „Другой раз пришлось в камышах, зажженных (кругом) охотиться на кабанов“ (кн. 3-ья, глава 55).

В кн. 2-ой, глава 8—„Впрочем он был муж храбрый: ему то с немногими (его) мужами Вагаршак поручает охрану горы и охоту за сернами: и названы они Слкуни“.

В данном случае речь идет о горе, находящейся в провинции Цопк, в Четвертой Армении (Софена древних), т. е. районе, расположенном у истоков р. Ефрат у Понтийских гор, где действительно водится серна и в настоящем.

В кн. 3-ей, глава 59, мы находим: „некоторые части Ефрата и в спокойном своем течении разливаются, как морю подобное болото. Здесь несметное множество рыб и различных птиц, одних яиц от которых достаточно было на прокормление жителей“.

Небезынтересно сообщение автора о животном мире Китая.

„Дивна и страна их обилием всех плодов. Она украшена всеми растениями: богата шафраном, шелком, павлинами: в ней множество диких коз и чудовищ—ослов, оленей. Говорят, что фазан, лебедь и тому подобное, составляющие у нас изысканную пищу, и то для немногих, там пища общая“ (кн. 2-ая, гл. 81).

Как видно, здесь также автор показывает свою осведомленность в части точного определения животных и, ничуть не преувеличивая, дает сведения, вероятно по опросным данным, о животных Китая.

Что касается точности сообщений М. Хоренского об охотничьих хозяйствах древней Армении, то они являются также неоспоримыми.

В кн. 3-ей, глава 8, автор указывает: „Он (Хосров Короткий) не заботился о (подвигах) храбрости, ни же о том, чтобы оставить по себе добрую память: его (напротив) занимала охота на зверя и птицу. Для этого он насадил недалеко от реки Азата рощу, до сего времени называющуюся его именем. Он переносит свой двор на высокое место (возвышающееся) над лесом: строит там тенистые палаты—(место) называющееся по персийски Двин, что значит „Холм“.

Действительно в Котайкском районе, на берегу р. Гарни, до сих пор существует небольшой кусок дубового леса с обильною дичью, который местными жителями называется «*Խոսրովի անտառ*», т. е. „Лес Хосрова“.

Г. Халатьянц (11), критикуя М. Хоренского, приводит отрывок из книги историка IV века Фавста Византийского (гл. III. 9), сообщающий о насаждении дубовой рощи Хосровом Коротким на берегу р. Гарни, в районе Двина.

Автор находит, что вероятно М. Хоренский при составлении своей Истории Армении пользовался сообщением Фавста Византийского.

Мы не будем здесь останавливаться на сообщениях крупнейшего историка армянского народа о фауне исторической Армении, считая, что им приведенные сведения об онаграх, распространенных в Армении, являются правильными, тем более, что, как сообщает Н. К. Верещагин (2), на Апшеронском полуострове близ Бинагады, в пласте битума (рисс—вюрм) были найдены остатки *Equus aff. hemionus* Pall.

Следовательно, если в песках подножья Арарата и в степях восточного Закавказья существовал онагр, то надо полагать, что он мог проникнуть в пределы Закавказья также, как и джейран, из арало-каспийской низменности, а не из Ирана или Малой Азии, где хотя и в настоящем он существует, но между его современным ареалом распространения и Арменией существует непроходимый для него барьер, т. е. многочисленные горные хребты.

В ы в о д ы

Автор считает, что сведения М. Хоренского о распространении в приараксинских степях Армении онагра (*Equus hemionus*) в период царствования армянских Аршакидов, несомненно, является правильными.

Это обстоятельство подтверждается также нахождением остатков онагра на Апшеронском полуострове, в Азербайджане, что указывает на существование его в восточных степях Закавказья, а также в Аралыхских песках Армении.

Следовательно, если онагр и джейран были распространены в низинах Армении, то предположение К. А. Сатунина об участии в образовании фауны млекопитающих Аралыхских песков выходцев из арало-каспийской низменности является несомненным.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Blanford W. T.* 1876. Eastern Persia, vol. II, Zoology and geology. London.
2. *Верецагин Н. К.*, 1942 г. Каталог зверей Азербайджана, Издат. АзФАН-а, г. Баку.
3. *Мейстер А. Ф.*, 1930. К вопросу об иранском влиянии на фауну южного Закавказья. Зак. край, сборник. Серия А. Естествознание, I. Тбилиси.
4. *Никольский А. М.* 1913. Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа. Изд. Кавказ. музея, Тифлис.
5. *Նոր բառագիրը Հայկազյան լեզվի, 1837. Վենետիկ.*
6. Nordmann, 1840. Observation sur la faune pontique.
7. *Саркисов А. А.* 1945 г. Млекопитающие Армянской ССР (рукопись), г. Ереван.
8. *Сатунин А. К.* 1905. Млекопитающие Талыша и Мугани. Изд. Кавказ. музея, том. II. Тифлис.
9. Его же, 1910. Некоторые соображения о происхождении фауны Кавказ. края. Изд. Кавк. отд. Русск. географ. общ., том XX, вып. 2-ой. Тифлис.
10. Его же, 1912, О зоогеографических округах Кавказского края. Изд. Кавк. Музея, том. VII. Тифлис.
11. *Халатьянц Г.* 1903. Армянские Аршакиды в „Истории Армении“ Моисея Хоренского. Часть II., Труды Лазаревского Ин-та Восточных языков. Вып. XIV, г. Москва.
12. *Хоренский Моисей 1893.* История Армении. Перевод Н. О. Эмина. Изд. Лазаревского Ин-та Восточн. языков, вып. 1, г. Москва.

Ա. Ա. Սարկիսով

ՅԻՌԻ (*Equus hemionus*) ՏԱՐԱԾՈՒՄԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԵՐՉԱՐԱՔ-ՍՅԱՆ ՏԱՓԱՍՏԱՆՆԵՐՈՒՄ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հեղինակը գտնում է, որ հայ Արշակունիների թագավորության ժամանակաշրջանում Հայաստանի մերձարաքսյան տափաստաններում ցիռի (*Equus hemionus*) տարածման մասին Մ. Խորենացու ավանդած տեղեկությունները, անկասկած, ճիշտ են:

Այս հանդամանքը հաստատվում է նաև Ադրբեջանում Ապշերոնյան թերակղզում գտնված ցիռի մնացորդներով, որ ցույց է տալիս, թե ցիռը գոյություն է ունեցել Անդրկովկասի արևելյան տափաստաններում, ինչպես և Հայաստանի Արարիկյան ավազուտներում:

Հետևաբար, եթե ցիռը և ջեյրանը տարածված են եղել Հայաստանի ցածրադիր վայրերում, ապա միանգամայն ճիշտ է Կ. Ա. Սատունինի ենթադրությունն այն մասին, թե արարտ-կասպիական տափաստանից եկած կենդանիները մասնակցություն են ունեցել Արարիկի ավազուտների կաթնասունների ֆաունայի կազմավորմանը:

A. A. Sarkissov

On the question of existence of onager (*Equus hemionus*)
at the steppes of Arax river of Armenia

S u m m a r y

The author reckons, that the knowlege of Moses Khorenatsy about the existence of onager (*Equus hemionus*) at the steppes of Arax river of Armenia during the period of Arshakunians kingdom is undotubtedly true.

This circumstance is also asserted by the remains of onager in he Apsheronian peninsula of Aderbeygjan, a circumstance which iudicates its presence in the Aralikhian sandy places of Armenia.

Consequently, if onagers and roes were prevalent in the lower parts of Armenia, then the assumption of K. A. Satunin about the formation of fauna of mammals of Aralikhian sandy places with the assistance of animals from the Aral-Caspian lowland, becomes quite true and undoubtful.